

УДК 339.97

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ДУОПОЛИЯ В БЕСПОЛЯРНОМ МИРЕ

© 2013 г. **А.В. Кузнецов***

*Институт мировой экономики и международных отношений
Национальной академии наук Украины, Киев*

В статье анализируются преимущества США и Великобритании в установлении правил и стандартов современных международных отношений, раскрываются особенности англо-американского глобального доминирования в условиях бесполярности. Автор приходит к выводу, что восстановление глобального баланса сил возможно лишь на новой ценностной платформе альтернативной рыночному фундаментализму.

Ключевые слова: *бесполярность, баланс сил, англо-американская дуополия, британская монархия, международные финансовые рынки, глобальный финансовый центр, финансовая глобализация, рыночный фундаментализм, БРИКС, альтернативная модель развития.*

Расклад сил на мировой арене в эпоху биполярности был чётким и понятным. На геополитической карте мира сосуществовали два диалектически противоположных полюса концентрации власти – лагерь капиталистических и лагерь социалистических (коммунистических) стран, которые были антагонистически настроены по отношению друг к другу. Мировой экономический баланс поддерживался благодаря действию простого принципа: каждая из систем функционировала практически в закрытом режиме, обеспечивая удовлетворение своих потребностей главным образом за счёт собственного производства. В обоих лагерях господствовала и исповедовалась своя собственная «идеальная» система ценностей, которая в лагере противника воспринималась как угроза, а потому всячески осуждалась и принижалась. Жёсткий контроль, осуществлявшийся обеими системами над своим информационным пространством, оказывал достаточно эффективное противодействие попыткам распространения ценностных ориентиров противника на собственной территории. Во главе коммунистической системы стоял Советский Союз, в то время как неоспоримым лидером капиталистического лагеря признавались Соединённые Штаты Америки.

С крахом СССР планетарный баланс сил был нарушен, что привело к противостоянию различных социально-экономических подсистем уже в рамках

* КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Национальной академии наук Украины, г. Киев. E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

самой капиталистической системы. Однако после непродолжительного спарринга победу в поединке подсистем одержала неолиберальная англосаксонская (англо-американская) модель капитализма, отдельные составные элементы которой стали воспроизводиться также в рамках экономической и финансовой глобализации, набирающей обороты вследствие полномасштабной либерализации экономического, финансового и информационного пространств.

Отметим наиболее значимые составляющие данной модели. *Во-первых*, это доминирование финансового сектора, который перераспределяет в свою пользу до двух третей создаваемой в мировой экономике прибыли. *Во-вторых*, это десуверенизация, выражающаяся в возрастающей зависимости национального социально-экономического развития от изменчивой и непредсказуемой конъюнктуры международных финансовых рынков, неподконтрольных наднациональному регулированию, которые фактически монополизировали функции перераспределения дефицитных финансовых ресурсов на глобальном уровне. *В-третьих*, это формирование новой мировой элиты, состоящей из ведущих политиков, финансистов, коммерсантов, известных учёных, топ-менеджеров вплоть до поп-звезд. Одним из связующих элементов этой элиты выступает, ставший по сути международным, английский язык, а также транснациональная лояльность [2, с. 178–179]. *В-четвёртых*, это глубокая антипатия к социальным общностям и социально-пространственному перераспределению [7, с. 118]. *В-пятых*, это создание ощущения полной победы над пространством, климатом и временем при помощи денег [5, с. 26–27]. *В-шестых*, это всеобщая коммерциализация глобального социума, которая достигается путём устранения запретов и ограничений, безжалостной эксплуатации человеческих страстей и пороков вплоть до примитивных животных инстинктов. *В-седьмых*, это отсутствие каких-либо высоких целей развития общества; низвержение авторитетов и умаление значимости исторического процесса (парадигма конца истории Ф. Фукуямы). *В-восьмых*, это поддержание хаоса и неразберихи в глобальном информационном пространстве.

В 2008 г. в журнале «Форин афферс» было опубликовано эссе «Эпоха бесполярности». Его автор, президент Совета по международным отношениям Р. Хаас утверждал, что, в отличие от биполярного мира, определявшего организацию международных отношений на протяжении большей части XX века, современный мир бесполярен в том смысле, что, наряду с такими ключевыми суверенными игроками, как США, ЕС, Россия, Индия, Бразилия и Китай, в мире доминирует не один десяток других игроков, обладающих различными инструментами глобального влияния и использующих их для продвижения собственных интересов в международных отношениях. К ним, в частности, относятся транснациональные корпорации, глобальные средства массовой информации, международные, благотворительные неправительственные, религиозные организации, политические партии, террористические группировки, наркокартели. Итак, Р. Хаас делает вывод, что сила и влияние в современном мире не столько сконцентрированы, сколько распределены [17].

В общем и целом данное утверждение не вызывает особых возражений, если только не принимать во внимание тот факт, что все упомянутые глобальные игроки так называемого бесполярного мира взаимодействуют в рамках

практически единого идеологического, политического, экономического, юридического и информационного поля. Функционирование этого пространства в значительной степени подчиняется законам и правилам, имеющим своё происхождение из вполне определённого уникального цивилизационного центра – Великобритании. Ведь именно британцам принадлежит первенство в реализации тех революционных идей, которые изначально предопределили мотивацию человека в борьбе за обретение индивидуальных прав и свобод, а также в значительной мере содействовали ликвидации барьеров, стоящих на пути международного сотрудничества, посредством интеграции региональных экономик и культур через глобальную систему торговли и коммуникаций.

Итак, предположение, что неформальным дирижёром современных глобализационных процессов являются не столько США, сколько Британия, представляется довольно простой и незамысловатой истиной, лежащей на поверхности. Однако далеко не для всех эта истина столь однозначна и приемлема. Для того, чтобы несколько прояснить данное положение вещей, рассмотрим ряд исторических фактов.

Прежде всего, обратимся к такому неотъемлемому атрибуту современного рыночного хозяйства, как *право частной собственности на землю*. Британия первой среди европейских государств, ещё в 1085 г., по приказу Вильгельма Завоевателя провела поземельную перепись, ставшую известной под названием «Книга Страшного суда», которая заложила основу современной практики ведения земельного кадастра. А уже в 1215 г. в Англии была принята Великая хартия вольностей, которая ограничила власть монарха в пользу крупных частных землевладельцев и послужила примером для подражания другим европейским странам.

Теперь, что касается *индивидуальных свобод*. Крепостное положение в Англии исчезло к концу XVI века [3, с. 258], тогда как в США система рабовладения просуществовала вплоть до 1865 г. Также стоит отметить значительный вклад в зарождение либеральной идеологии таких британских мыслителей, как А. Смит, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, идеи которых приобрели чрезвычайную популярность во всём мире.

Промышленная революция. Англия первой осуществила переход от аграрного уклада к индустриальной экономике, невероятно усовершенствовав возможности мировой торговли и коммуникаций благодаря широкомасштабному строительству железных дорог и проведению межконтинентального кабельного телеграфа. Используя в производственном процессе революционную идею разделения труда и вооружив мир идеологией «невидимой руки» частного благополучия, Британия тем самым поспособствовала зарождению современной эры массового потребления и материального фетишизма.

Свободное рыночное хозяйство. Именно британским философам и экономистам принадлежит первенство в популяризации принципа государственного невмешательства в экономические процессы (*laissez-faire*), что открыло дорогу к отмене государственных субсидий и снятию юридических барьеров для осуществления свободной международной торговли. Следует помнить и о том, что идея снижения тарифных барьеров, положенная американцами в основу ГАТТ/ВТО в 1947 г., была реализована на практике Великобританией ещё в

1860 г., когда страна упразднила импортные пошлины на промышленные товары и безуспешно пыталась добиться принятия режима свободной торговли с другими странами мира.

Теоретическое обоснование современной теории международной торговли также было представлено британцами – Д. Юмом, А. Смитом, Д. Рикардо. Идеи ещё одного британского гения Дж. М. Кейнса были положены в основу ныне действующей международной валютной системы (которые, однако, были несколько искажены американцами на Бреттон-Вудской конференции).

Информационное общество. Не последняя роль принадлежит Британии также и в информационной революции. Общеизвестно, что изобретателем Всемирной паутины считается британец Тим Бернерс-Ли. Коммерциализация этого проекта и вовсе привела к созданию нового виртуального жизненного пространства с обеспечением всех жителей планеты индивидуальной «жилплощадью» в интернетовских соцсетях. Стремительное и всепроникающее внедрение англосаксонских ценностей в традиции и быт различных рас и народов было осуществлено благодаря британскому первенству в открытии передовых информационных технологий, их широкому практическому применению, популяризации английского как языка международного общения, а также монополизации англо-американскими компаниями глобальных средств массовой информации. И это далеко не полный перечень всех исторических заслуг англичан.

Необходимо признать, что после Второй мировой войны доминирующее положение в процессах глобализации занимают США, особенно вслед за тем, как по их инициативе был создан ряд международных организаций, в которых они получили ведущие позиции. Однако в стратегическом плане США всё же принадлежит второстепенное место, поскольку под стратегией понимается общий план действий, охватывающий более продолжительный период времени. Это способ длительного достижения сложной цели.

Конечно же, если рассматривать глобализацию как процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными компаниями (определение Т. Левитта), тогда, преимущества США – бесспорны (если только не учитывать того факта, что в британской столице находится больше корпоративных штаб-квартир, чем в любом другом городе мира). Но, если посмотреть на глобализацию не в узком корпоративном смысле, а в более широком контексте – как на распространение определённой системы ценностей (образа жизни), тогда очевидно, что инициатором этого процесса выступает Великобритания.

Именно Великобритания стала родоначальником современных услуг поддержки бизнеса (в частности аудиторских) и разработчиком различных стандартов профессиональной деятельности. Эта страна имеет одну из самых старых, развитых и эффективных налоговых и судебных систем. Даже когда речь идёт о механизмах глобализации, которые используют США, то они стратегически существенно не отличаются от тех, что применялись Великобританией в достижении целей мировой гегемонии в период существования Британской империи.

Несомненна также и популярность *британской* модели представительного правления. Несмотря на то, что с 1974 г. по 2007 г. число демократических го-

сударств увеличилось с 41 до 123 [12, р. 3], британская монархия по-прежнему остаётся самой влиятельной в мире. Будучи главой Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, английская королева также выступает главой 15 государств Содружества наций, главой самого Содружества (между прочим, крупнейшего в мире интеграционного объединения, насчитывающего 54 государства), верховным правителем Англиканской церкви (выступающей оплотом мирового протестантизма) и верховным главнокомандующим британскими вооружёнными силами. *Большой концентрацией власти не обладает ни один другой человек в мире.* Что же касается официальных рейтингов, то они случайно или намеренно не учитывают этих факторов. Так, аналитики журнала «Форбс» в номинации «наиболее влиятельные женщины мира» отвели британской королеве скромную 49-ю позицию.

В этой связи особого внимания заслуживает ещё один сенсационный факт, приводимый в работах британского исследователя К. Кэйхилла, который утверждает, что королева Елизавета II считается юридическим собственником одной шестой части неокеанической поверхности Земли и единолично владеет территориями тех стран, которые официально признают британского монарха главой государства. Помимо Великобритании к ним относятся Канада, Австралия, Новая Зеландия и зависимые от этих стран территории (включая Австралийскую и Британскую части Антарктики), Папуа Новая Гвинея, Багамские острова, Антигуа и Барбуда, Барбадос, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Белиз, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Ямайка, Соломоновы острова, Тувалу [13]. Речь идёт об общей территории в 27 млн. кв км., что по факту и соответствует одной шестой части неокеанической поверхности планеты (табл. 1).

Некоторые из вышеуказанных территорий имеют значительные разведанные и предполагаемые запасы сырьевых ресурсов, в первую очередь нефти и газа, а также чистой питьевой воды, что делает их стратегическим элементом энергетической и экологической безопасности Великобритании.

Согласно английскому общему праву, земля никогда не отчуждается от её индивидуальных владельцев. Эта норма, естественно, касается и земельной собственности британских монархов. Таким образом, на всех территориях, которыми владеет британская корона, включая Австралию, Новую Зеландию и Соединённое Королевство, правительства этих стран землёй не владеют, но могут (и на практике это реально происходит) от имени королевы выполнять административные функции по земельному управлению. Все виды землевладения на этих территориях основаны формально или юридически на верховном владении британской короны. Поэтому земельный кадастр в этих странах регистрирует не право собственности на землю, а только временное владение землёй (*freehold*) или временное владение на правах арендатора (*leasehold*). Таким образом, в лице королевы Елизаветы II Британия представляет собой крупнейшего в мире землевладельца.

В США федеральное правительство обладает лишь одной третью территории страны, и право правительства на владение землёй юридически уравнивается с любым другим землевладельцем в стране. Хотя правительство имеет право на приобретение частной земельной собственности для государственных целей, тем не менее принцип верховенства на это право не распространяется.

Таблица 1

Площадь стран и зависимых территорий, официально признающих британскую королеву главой государства

Страна	Площадь, кв. км
Великобритания и зависимые территории	1 947 460
Канада	9 984 670
Австралия и зависимые территории	13 431 736
Новая Зеландия и территории	1 009 773
Багамские острова	13 939
Антигуа и Барбуда	442
Барбадос	430
Сент-Китс и Невис	261
Сент-Люсия	620
Белиз	22 966
Гренада	344
Сент-Винсент и Гренадины	390
Ямайка	10 991
Папуа Новая Гвинея	462 840
Соломоновы острова	28 896
Тувалу	26
Общая площадь	26 915 784

IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / IMF. 26.02.2013 (<http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>). P. 51.

Также в общественном сознании недооценивается и геофинансовый вес Соединённого Королевства. Несмотря на снижение в последние годы рейтинга Великобритании среди крупнейших экономик мира по размеру ВВП, эта страна уверенно сохраняет за собой статус крупнейшего в мире финансового центра. Так, по данным, опубликованным в сентябре 2012 г., Лондон в очередной раз занял первое место среди крупнейших финансовых центров мира, шестой год подряд опережая Нью-Йорк [23]. Согласно результатам специального опроса, проведённого среди руководителей 500 крупнейших компаний мира в 2011 г., Лондон в 22-й раз подряд занял первое место в списке европейских городов, наиболее благоприятных для ведения бизнеса [14].

Великобритания продолжает доминировать в крупнейших сегментах финансовых рынков, в частности таких, как торговля международными облигациями, внебиржевыми деривативами с процентными ставками, международная валютная торговля, международное межбанковское кредитование, торговля цветными металлами, рынок страховых морских услуг (табл. 2).

Лондон считается самым ликвидным спотовым рынком золота и мировым клиринговым центром торговли золотом и серебром. Именно в Лондоне ежедневно рассчитывается ставка предложения по межбанковским депозитам – ЛИБОР (*London Interbank Offered Rate*), – самая важная ставка в мире международных финансов, на которую ориентированы финансовые продукты общей стоимостью около 800 трлн. долл. [15]. Столица Великобритании лидирует в международной валютной торговле, в частности благодаря тому, что через

Таблица 2

Рыночная доля Лондона на крупнейших финансовых рынках мира, 2011 г.

	Финансовый рынок	Рыночная доля Лондона, %	Место Лондона среди прочих финансовых центров мира	Размер рынка, трлн., долл.
1.	Торговля цветными металлами	90	1	9,5
2.	Торговля международными облигациями	70	1	27,0
3.	Услуги по фрахту судов	50	1	0,034
4.	Внебиржевые деривативы с процентными ставками	46	1	478,0
5.	Международная валютная торговля (ежедневный объем торгов)	37	1	4,3
6.	Международное межбанковское кредитование	18	1	34,0
7.	Страховые морские услуги (премии)	21	1	4,1
8.	Активы хедж-фондов	20	2	1,7
9.	Частная (небиржевая) эмиссия акций	13	2	0,09
10.	Торговля международными акциями	17	2	6,3

Составлено по: <http://www.ifsl.org.uk/what-we-do/the-research-centre/reports.aspx>

неё проходит нулевой меридиан, от которого традиционно ведётся отсчёт часовых поясов, что позволяет Британии вести торговлю одновременно с финансовыми центрами сначала Азии и Европы, а затем Европы и Америки.

Кроме того, Великобритания – крупнейший глобальный иностранный инвестор, уступающий по этому показателю только США. По состоянию на конец 2010 г. общий размер британских зарубежных активов составил 9,9 трлн. фунтов стерлингов [24, р. 183]. В британском платежном балансе финансовые услуги (наряду с деловыми услугами) – самая значительная статья, имеющая положительное сальдо. По этому показателю Британия выступает неоспоримым мировым лидером. По итогам 2010 г. положительное сальдо торговли финансовыми услугами Великобритании составило 38,7 млрд. фунтов стерлингов [24, р. 48]. Основные «производители» британских финансовых услуг – страховые компании, банки и фондовая биржа.

Английская валюта – фунт стерлингов, который существует в виде монет с XIII века, а в виде банкнот с XVII века – самая стабильная и самая дорогая валюта в мировой истории. Подтверждением беспрецедентной мощи английских финансов может служить также валютный курс фунта стерлингов. Французский историк Ф. Бродель отмечал: «Фунт стерлингов, стабилизированный королевой Елизаветой в 1560–1561 гг., более варьировать не будет и сохранит свою действительную стоимость вплоть до 1920, даже до 1931 г.» [4, с. 378]. Следует подчеркнуть, что, хотя уже к 1880 г. США обошли Англию по объёму внешней торговли, курсовой паритет вплоть до начала Первой мировой войны сохранялся на отметке 4,87 долл. за 1 фунт. И поныне,

несмотря на растущую конкуренцию со стороны евро, фунт продолжает оставаться самой дорогой и самой надёжной среди ключевых валют мира.

Итак, именно Лондон выступает крупнейшим финансовым центром. Нью-Йорк занимает лишь почётное второе место. В свою очередь США имеют наибольшую долю капитала в таких влиятельных международных финансовых организациях, как МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития (одинаковая доля капитала с Японией). Доллар по-прежнему остаётся важнейшей валютой цены* во внешнеторговых контрактах и основной валютой расчётов в международной торговле. В долларе также номинировано более половины мирового рынка долговых ценных бумаг, международных кредитов и депозитов, а также официальных валютных резервов. 15 из 25 крупнейших товарных бирж мира расположены в США и Великобритании, на которых ежедневно устанавливаются цены на сырьевые продукты, включая нефть. Более половины (28 из 50) крупнейших инновационных компаний мира ведут своё происхождение из США [1].

В 2011 г. под эгидой Евросоюза и Швейцарского федерального технологического института в Цюрихе было проведено исследование «Сеть глобального корпоративного контроля», авторы которого выявили, что всего 147 крупнейших глобальных компаний контролируют 40% мировых активов транснациональных корпораций; при этом из 40 компаний с наивысшим глобальным контролем 21 – американская, 8 британские, а весь список возглавила английская компания «Барклайс плс» («*Barclays plc*»), которая, по экспертным оценкам, считается мощнейшей финансовой группой мира [9, с. 10].

Столь же беспрецедентно англо-американское доминирование на международных финансовых рынках. По данным, опубликованным в сентябре 2012 г. компанией «Сити-Ю-Кей» (*TheCityUK*), США и Великобритания вместе контролируют 31% рынка международных кредитов, 55% глобальных инвестиционных фондов, 56% международной валютной торговли, 58% глобального частного выпуска акций, 70% международной внебиржевой торговли деривативами, 70% рынка международных облигаций, 81% выпусков секьюритизированных финансовых продуктов, 83% активов хедж-фондов [19, р. 14]. Почти все 50 крупнейших мировых юридических компаний ведут свое происхождение из США и Великобритании [20, р. 6]. Похожая ситуация наблюдается и в сфере предоставления аудиторских услуг. США – Британия имеют огромное информационное влияние на международные финансовые рынки через подконтрольные им средства массовой информации, включая международные службы новостей Би-би-си, Си-эн-эн, газеты «Файнэншл таймс» и «Уолл-стрит джорнэл», журнал «Экономист», информационные агентства «Блумберг», «Томсон райтер», а также рейтинговые агентства «Стэндард энд пурс», «Мудиз» и «Фитч». По данным газеты «Файнэншл таймс», в 2012 г. 11 из 13 крупнейших по размеру рыночной капитализации мультимедийных концернов мира были англо-американскими [16].

* Денежная единица, в которой выражена цена товара во внешнеторговом контракте; называется также валютой сделки.

В настоящее время весьма популярно мнение о том, что финансовый кризис положил конец развитию англосаксонской модели. Подобные оценки нельзя считать достаточно убедительными, хотя бы потому, что они не учитывают её возраста. А она, по мнению президента Института Адама Смита М. Пири, зародилась ещё в V–VII веках н. э. и с тех пор неоднократно проходила проверку на прочность [22]. Кроме того, отличие текущего финансового кризиса от предыдущих заключается ещё и в том, что современные механизмы «секьюритизации» обрели практически безграничную власть над рынком, обществом и государством, поскольку ассортимент низколиквидных активов, пригодных для трансформации в ликвидные активы практически неограничен (предметом биржевых торгов могут выступать любые активы вплоть до воздуха в виде квот на выбросы углекислого газа). При этом основные рычаги управления данными процессами сосредоточены в США и Великобритании – наиболее ликвидных и инновационных в плане разработки сложных финансовых продуктов рынках.

Следует подчеркнуть, что более 50% американских семей имеют свой фондовый портфель, т.е. самостоятельно участвуют в торгах на рынках ценных бумаг. «Фактически США уже стали обществом инвесторов, в котором буквально всё население занято «игрой» с различными финансовыми инструментами», – отмечает руководитель Центра военно-промышленной политики Института США и Канады РАН Е.А. Роговский [8, с. 16]. «Оптимальная стратегия «игры» США в инновационную экономику состоит в опережающей конкурентов коммерциализации бесплатных (или пока ещё дешёвых) глобальных ресурсов и их использовании в качестве своеобразного «залога» под свои обязательства... Ключевое условие реализации этой стратегии – опережающее финансирование новых проектов, которое начинается еще до окупаемости старых. В результате экономика информационного общества США приобретает несбалансированный характер и будет опираться на механизм наращивания (рефинансирования) заведомо неоплачиваемых долгов» [8, с. 358].

Подчеркнём, что на текущий момент не задействованы никакие эффективные механизмы, которые реально могли бы противодействовать дальнейшему расширению денежно-кредитной массы по вышеозначенной схеме, что, в частности, связано со следующими факторами.

1. Монетарные стратегии основных денежных эмитентов – ФРС США, Европейского центрального банка и Банка Англии – ориентированы на контроль над показателем инфляции (который фиксирует рост потребительских цен, но не цен финансовых активов) и не имеют целью ограничивать расширение показателя широких денег (M3) или совокупного денежного предложения (хотя в случае с Европейским центральным банком последнее формально прописано в его монетарной стратегии).

2. В отличие от Бреттон-Вудской системы, ныне действующая Ямайская валютная система не предусматривает никаких ограничений на свободное международное движение капитала и международную валютную торговлю, выступая автоматическим акселератором дестабилизационных процессов международной валютно-финансовой системы.

3. В результате глобального распространения идеалов рыночного фундаментализма в мире образовалось значительное число самостоятельных гло-

бальных игроков, неподконтрольных наднациональным органам регулирования, которые, обладая значительными финансовыми ресурсами и преследуя свои локальные интересы, извлекают максимальную выгоду из установившегося в мире статус-кво нестабильности.

4. Имплементация принятого президентом США Б. Обамой в 2010 г. закона Додда – Фрэнка о реформировании финансового сектора США проходит очень медленно и не имеет того эффекта по ограничению инвестиционных спекулятивных операций, который обеспечивали в данной сфере соответствующие положения закона Гласса – Стигала, подписанного Ф. Рузвельтом во время «Великой депрессии» и аннулированного в 1999 г. вследствие лоббизма финансового сообщества. Поэтому частные инвестиционные компании продолжают оказывать практически неограниченное влияние на глобальную рыночную конъюнктуру, не неся при этом практически никакой ответственности за её постоянное ухудшение.

5. Срачивание государственных и частных интересов в рамках антикризисной поддержки финансового сектора свидетельствует о глубокой коррумпированности глобальной капиталистической экономики, что обуславливает ее возрастающую недееспособность. Как отмечает нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, для преодоления последствий кризиса «Уолл-стрит получила деньги в таких количествах, о которых даже самые коррумпированные руководители в развивающихся странах никогда и не думали в самых смелых своих мечтах» [10, с. 274].

6. На сегодняшний день ни один государственный лидер Запада не в состоянии оказать эффективное противодействие организаторам глобального финансового казино, не рискуя при этом потерять доверие своего электората, сознанием которого манипулируют средства массовой информации, фактически неподконтрольные глобальным финансовым посредникам. Подобная ситуация естественна и закономерна с учётом того, что современным миром управляет алчность.

С точки зрения геофинансового влияния сегодняшнее положение дел в мире во многом напоминает обстоятельства полуторасотлетней давности. Тогда, как и сейчас, Лондон считался финансовой столицей мира. Все потенциальные конкуренты были фактически нейтрализованы. Франция и Германия – разгромлены в ходе наполеоновских войн. Феодалная Россия всё ещё снабжала Британию пенькой и лесом для строительства кораблей, не создавая ей конкуренции в международной экономике. Зарождающееся капиталистическое хозяйство Индии фактически уничтожили английские колонизаторы, а экономика Китая после проигрыша Британии в так называемых «опиумных» войнах была практически подчинена торговым интересам западных метрополий. Япония вплоть до реставрации Мейдзи представляла собой закрытое феодальное государство. В США промышленность хоть и развивалась быстрыми темпами, но в стране не было ещё той централизации финансовой системы, которой обладала Британия, контролировавшая золотой стандарт и систему международных займов.

В своё время Австро-Германский валютный союз (1857–1866 гг.) распался из-за чрезмерно завышенных притязаний Австрии на политическое управле-

ние Германией, которая при этом значительно уступала последней в темпах промышленного развития, уровне организации банковской и финансовой систем. Сегодня угроза распада Еврозоны исходит из усиливающихся противоречий между Германией и Францией, поскольку Париж претендует на главную роль в политическом управлении Евросоюзом, не имея тех экономических и финансовых преимуществ, которыми обладает Берлин.

Китай, превратившись в мировую мануфактуру, пока ещё не в состоянии проводить независимую глобальную финансовую, экономическую и технологическую политику; рост ВВП Китая во многом зависит от конъюнктуры внешних рынков.

Страны Ближнего Востока, кроме Сирии и Ирана, практически полностью подчинены англо-американским интересам. Несмотря на очевидный провал попыток создания панамериканского объединения на двух американских континентах во главе с США, последние продолжают оказывать существенное влияние на страны Латинской Америки через рынки капиталов, не отказываясь от идеи доминирования и в этом регионе.

Япония сегодня не представляет реальной конкуренции англосаксам, поскольку ее финансовая система, отягощенная непомерным и возрастающим государственным долгом после кризиса 1990-х годов, продолжает терять свою глобальную конкурентоспособность.

Россия также не может считаться активным участником процессов финансовой глобализации, поскольку её роль всё больше сводится к функции мирового поставщика сырьевых ресурсов, несмотря на предпринимаемые попытки форсирования инновационной модели развития.

Таким образом, на сегодняшний день англо-американский альянс имеет абсолютные преимущества контроля над мировыми финансовыми потоками. Крайне важным представляется осознание этого факта странами БРИКС при разработке альтернативной модели глобального развития. Эффективность их совместных усилий в данном направлении зависит также от успешного решения ряда насущных проблем.

Во-первых, невзирая на значительное увеличение относительного веса стран БРИКС в мировой экономике, их роль в регулировании международной валютно-финансовой системы остаётся практически неизменной. Так, в соответствии с решением лидеров «Группы двадцати» происходит перераспределение долей квот МВФ в пользу стран, которые наиболее динамично развиваются (в первую очередь страны БРИКС). Однако по сравнению с 2006 г. (когда МВФ принял решение о проведении внутренней реформы квот и голосов) размер квоты Китая сегодня увеличился всего лишь с 2,98 до 4,00, Индии с 1,35 до 2,45, Бразилии с 1,42 до 1,79, а России даже уменьшился с 2,78 до 2,50 [18]. И хотя реформа продолжается, но, согласно последним данным, суммарная доля квот стран БРИКС в МВФ пока не даёт этим странам права на блокирующий пакет голосов (15%), который, как и раньше, остается за США (табл. 3).

Во-вторых, интеграция Китая в глобальное финансовое пространство в значительной степени сдерживается колеблющейся позицией китайских властей относительно предоставления юаню статуса внешне конвертируемой валюты, без чего номинирование международных финансовых активов в Китай-

Таблица 3

Размер квот и голосов стран БРИКС и США в МВФ, февраль 2012 г.

Страна	% общего размера квот	% общего размера голосов
Бразилия	1,79	1,72
Китай	4,00	3,81
Индия	2,45	2,34
Россия	2,50	2,39
Южная Африка	0,78	0,77
Всего БРИКС	11,51	11,03
США	17,69	16,75

The Global Financial Centers Index 12 / Z/Yen Group. London, September 2012.

ской валюте является невозможным. При этом Китай продолжает оставаться крупнейшим в мире инвестором в американские государственные облигации, поддерживая тем самым статус доллара как неофициальной мировой резервной валюты. По данным Министерства финансов США, в сентябре 2012 г. общий размер американских казначейских бумаг, находящихся в китайском портфеле, составлял 1,156 трлн. долл. [21]. Впрочем, следует признать, что в последнее время Китай выступил с рядом инициатив по интернационализации юаня и сокращению портфеля американских облигаций.

В-третьих, страны БРИКС достаточно разные с точки зрения моделей хозяйствования, экономических структур и обеспеченности факторами производства. Снижение мировых цен на сырьевые товары, продукцию сельского хозяйства, металлы и энергоносители выгодно Китаю и Индии, в то время как Россия, Бразилия и Южная Африка, наоборот, несут от этого прямые убытки [11, с. 72]. К тому же, БРИКС представляют существенно отличные цивилизации. По классификации С. Хантингтона – православную, синскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую. Кроме того, политическая ситуация в Китае характеризуется нарастанием внутренних конфликтов и противоречий и её стабилизация потребует значительных расходов. Следовательно, существование цивилизационных и структурных отличий, а также необходимость преодоления внутривнутриполитических противоречий значительно усложняют консолидацию усилий БРИКС в направлении разработки единой гецивилизационной, геоэкономической и геополитической стратегии.

В-четвёртых, международный эффект кооперации БРИКС пока что незначителен из-за того, что у данного интеграционного объединения отсутствуют общие институциональные органы. Хотя, как показал саммит БРИКС в Нью-Дели в марте 2012 г., некоторые шаги в этом направлении предпринимаются.

Следовательно, без получения блокирующего пакета голосов в МВФ или создания собственной институциональной базы, по крайней мере, в виде банков развития и институтов фондового рынка, которые бы образовывали альтернативу англосаксонской системе в перераспределении глобальных финансовых ресурсов, влияние БРИКС на развитие международных валютно-финансовых отношений будет достаточно условным и ограниченным.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Дезинтеграция Советского Союза не привела, как ожидалось, к установлению общих для всех правил игры на мировой геоэкономической арене, а лишь

способствовала выдвижению США на роль единственной мировой сверхдержавы, которая в тандеме с Великобританией к собственной выгоде перекраивает систему международных отношений под верховенство принципа тотальной экономической эффективности [6].

После разрушения системы государственного социализма страны англосаксонского ядра получили абсолютные преимущества в формировании правил международной хозяйственной деятельности. Высокая эффективность англосаксонской модели капитализма как метода хозяйствования (несмотря на очередной её кризис) обеспечивается благодаря взаимодействию ряда институтов, воплощающих в себе цивилизационную и социально-экономическую специфику данной модели. Благодаря созданию единого идеологического, политического, экономического, юридического и информационного поля, а также поддержанию глобальной информационной асимметрии англо-американской дуополии удастся перераспределять в свою пользу значительную долю добавленной стоимости, создаваемой другими участниками процессов финансовой глобализации. Сегодня США и Великобритания через собственные транснациональные юридические, аудиторские и финансовые компании фактически осуществляют контроль над сферой международных публичных, корпоративных и финансовых отношений.

Многочисленные региональные интеграционные объединения, действующие на всех континентах в форме полных или частичных зон свободной торговли, постоянно демонстрируют несостоятельность в противостоянии гегемонии англосаксов, о чём свидетельствуют финансовые кризисы, периодически охватывающие означенные региональные группировки. Причина кризисов всегда одна и та же – чрезмерное заимствование кредитных ресурсов у глобальных финансовых посредников, не являющихся субъектами наднационального регулирования. Даже такая высокая форма региональной интеграции, как Европейский экономический и валютный союз, не представляет исключения из данной практики, поскольку не в состоянии обеспечить стабильность внутрирегионального развития в условиях сложившегося глобального дисбаланса сил. ЕС не формирует политического союза наподобие американских штатов и поэтому, с одной стороны, находится в финансовой зависимости от своих членов, а с другой – от глобальных финансовых посредников, обслуживающих долговые обязательства стран – участниц Евросоюза (в которую Великобритания не входит). Кроме того, Евросоюз не имеет собственных сырьевых ресурсов, достаточных для независимого обеспечения своей хозяйственной деятельности.

Очевидно, что реальным противовесом сложившемуся глобальному цивилизационному дисбалансу сил может выступить лишь мощное многонациональное политическое объединение, полностью самостоятельное в территориальном, сырьевом, военно-промышленном, интеллектуальном, культурном, научно-техническом, технологическом и финансовом контексте. Формирование такого объединения может осуществляться только на абсолютно новой ценностной платформе, представляющей собой реальную альтернативу идеологии рыночного фундаментализма. В XX веке такой альтернативой выступил СССР. Удастся ли сегодня странам БРИКС или другому геостратегическому альянсу извлечь конструктивный опыт из провалившегося советского эксперимента? Ведь именно от этого в конечном счёте будет зависеть направление вектора социально-экономического развития XXI века.

Список литературы

1. *Баррет В.* Пятьдесят самых инновационных компаний мира // *Forbes* Украина. 2011. № 7. С. 92–97.
2. *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2006. 288 с.
3. *Бокль Г.Т.* История цивилизации в Англии / Пер. А.Н. Буйницкаго. С.-Петербург: Типография Ю.Н. Эрлихъ, 1896. 628 с.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3-х т. / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. 2-е изд. М.: Весь мир, 2007. Т. 3. Время мира. 752 с.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М.: Эксмо, 2002. 256 с.
6. *Кузнецов А.В.* Функциональные роли Великобритании и США в процессах глобализации // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 99–108.
7. *Пек Д., Теодор Н., Бреннер Н.* Постнеолиберализм и борьба за него // *Прогнозис.* 2010. № 1(20). С. 108–130.
8. *Роговский Е.А.* США: информационное общество (экономика и политика). М.: Международные отношения, 2008. 408 с.
9. *Рябкова Д., Снежко Е.* Влияние корпораций. Глобальные корпорации имеют куда больший контроль над миром, чем кажется на первый взгляд // *Инвестгазета.* 2011. № 41. 31.10–06.11.2011. С. 8–11.
10. *Стиглиц Дж.Е.* Крутое пики: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Пер. с англ. В. Лопатка. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
11. *Хейфец Б.* БРИКС: миф или реальность? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 9. С. 72–80.
12. *Aslund A., Darbrowski M.* The Challenges of Globalization: Macroeconomic Imbalances and Development Models. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2008. 300 p.
13. *Cahill K.* Who Owns the World: The Hidden Facts Behind Landownership. Edinburgh and London: Mainstream Publishing, 2007. 640 p.
14. *European Cities Monitor 2011.* Cushman & Wakefield. London, 2011. 36 p.
15. *Farrell M.* Barclays Not Alone in Rate-Fixing Scandal // *CNNMoney.* 10.07.2012 (<http://money.cnn.com/2012/07/03/investing/barclays-libor/index.htm>).
16. *Global 500 2012 Sector Ranks* // *The Financial Times* (<http://www.ft.com/intl/cms/a8bbd1dc-ca80-11e1-89f8-00144feabdc0.pdf>).
17. *Haass R.N.* The Age of Nonpolarity // *Foreign Affairs.* May-June 2008. P. 44–56.
18. *IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors* / IMF. 26.02.2013 (<http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>).
19. *Key Facts about the UK as International Financial Centre* / *TheCityUk.* London, September 2012. 20 p.
20. *Legal Services* / *TheCityUk.* London. February 2011. 16 p.
21. *Major Foreign Holders of Treasury Securities.* U.S. Treasury (<http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/documents/mfh.txt>).
22. *Pirie M.* The Anglo-Saxon Model of Capitalism (<http://madsen-pirie.com/the-things-that-i-do/communicating/the-anglo-saxon-model-of-capitalism/>).
23. *The Global Financial Centers Index 12* / *Z/Yen Group.* London, September 2012. 52 p.
24. *United Kingdom Balance of Payments: The Pink Book.* London: The Office for National Statistics, 2012. 282 p.